

ОБРАЗНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ТРАКТОВКИ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

Розглянуто поняття образності та образних засобів мовлення з позиції лінгвістики, подано класифікацію основних видів образних засобів, а також визначено роль образності у формуванні мовної картини світу.

Ключові слова: образність мовлення, троп, художній образ, внутрішня форма слова, лексичне значення, мовна картина світу.

Рассмотрены понятия образности и образных средств речи с точки зрения лингвистики, дана классификация основных видов образных средств, а также определена роль образности в формировании языковой картины мира.

Ключевые слова: образность речи, троп, художественный образ, внутренняя форма слова, лексическое значение, языковая картина мира.

This article discusses the concept of imagery and imagery speech funds from the point of view of linguistics, classification is given of the main types of imagery funds speech, and also defined the role of imagery in the formation of the language picture of the world.

Keywords: the imagery of speech, trails, artistic image, the inner form of the word, the lexical meaning, language picture of the world.

Образность – это сложная и многозначная категория стилистики, лингвистики, литературоведения, психологии, философии, культуристики, фольклористики, имеющая различные интерпретации в связи с разнообразным осмыслением понятия и термина *образ*. Слова «*образность*», «*образный*» имеют несколько трактовок, особенно, если употребляются вместе с понятиями «*поэтический*», «*творческий*», «*художественный*». По определению А. Ф. Лосева, в таких случаях «образ получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным» [8, с. 175].

Образность в широком смысле этого слова – это живость, наглядность, красочность изображения как неотъемлемый признак любого вида искусства, форма осознания окружающей действительности с позиций некоего эстетического идеала. Частное ее проявление есть образность речи.

Целью данной статьи является рассмотрение понятий образности и образности речи, анализ основных подходов к понятиям, а также определение связи между трактовкой понятия и аспектом изучения и описания образных средств языка. При этом будут решаться следующие проблемы: трактовка понятия «образность» в лингвистике и смежных науках, анализ основных подходов к категории образности в современной лингвистике, в том числе и изменение подхода к образности в связи с выдвиганием на первый план образа как категории когнитивной лингвистики. Теоретическая значимость работы состоит в более детальной разработке понятия образности речи, в разграничении таких базовых понятий, как образ, образные средства и образность, полученные результаты практически связаны с дальнейшим использованием их в учебно-преподавательской деятельности, для составления методических пособий и рекомендаций.

Стилистика рассматривает образность речи как особую стилевую черту, получающую наиболее полное выражение в языке художественной литературы. По определению Ирины Голуб, «попадая в художественный контекст, слово включается в сложную образную систему произведения и неизменно выполняет эстетическую функцию» [4, с. 271].

Более узкое понимание образности речи основано на использовании слов в переносном значении, с измененной семантикой. При этом слова, получающие образное значение, в художественном контексте в какой-то степени теряют свою номинативную функцию и приобретают яркую экспрессивную окраску. Изучение образного значения слова в этом смысле направлено на исследование лексических приемов, придающих речи эстетико-художественное значение. Дело усложняется тем, что, как замечает Д. Б. Ольховиков, «производное слово-термин «образность» находится в сложных отношениях синонимии с рядом близких по значению семантико-стилистических категорий: «выразительность», «экспрессивность», «метафоричность» (в широком смысле слова), в работах некоторых авторов – «символичность» и «поэтичность» (к примеру, у А. А. Потебни)» [9, с. 341].

Стилистика, главным образом, рассматривает образные средства с точки зрения возможности их употребления в том или ином контексте, в использовании образности в текстах различных стилевых жанров: художественном, научном, публицистическом и т. д.

Рассматривая образность с учетом различных к ней подходов, выделяем образность *тропеическую*, основанную на употреблении слов и выражений в переносном значении, сопоставимую с понятием металогии, и *нетропеическую* образность, сопоставимую с понятием автологии [4, с. 280]. Под нетропеической образностью понимается ее соответствие авторскому эстетическому заданию, тропеическая образность и понятие художественного образа рассматривается в литературоведении гораздо шире, под образом там понимается категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности, о чем подробнее будет сказано ниже.

Нетропеическая образность не обязательно связана с изобразительностью; она может быть обусловлена лишь соответствием речевой единицы авторскому эстетическому заданию, его художественной мотивированностью, целенаправленностью в составе целого произведения, что свойственно любой речевой единице художественного текста. Нетропеическую образность такого рода можно, вслед за А. М. Пешковским, В. Д. Левиным, Д. Н. Шмелевым и другими, назвать общей образностью.

Основа теории образа в литературоведении берет свое начало в античности, более развернутое понятие дается в немецкой классической эстетике, в частности, у Гегеля. По Гегелю, художественный образ – это результат идеализации определенного явления. В литературоведении понятие «художественный образ» – одно из ключевых понятий, особенно в тех направлениях литературоведения, которые исходят в своей основе из эстетической природы искусства.

Несомненно, в теории образа бытуют положения, которые нуждаются в уточнении, конкретизации, согласовании с результатами художественного восприятия, однако, тем не менее воспроизведение любого предмета, явления в его целостности есть образ. Именно поэтому к образам относят тропы, а также родственные им стилистические приемы, и понимают под образностью речи ее насыщенность теми или иными тропами, так называемыми «фигурами переосмысления». Тропы привносят в описание предметов неожиданные, часто трудно совместимые друг с другом в обыкновенном описании предмета ассоциации.

Требуется уточнение положения относительно отождествления или смешения разных уровней структуры произведения – его предметного мира и речи. Роль тропов в создании образов произведения огромна, однако сами они не входят в его предметный мир, оставаясь при этом вспомогательными. Таким образом, литературоведение рассматривает тропы как одно из основных средств создания мира литературного произведения, при этом четко разграничивая речевую образность с внутренними образами произведения.

Однако, если в литературоведении при описании понятия «образ», «образность», мы оперируем термином «троп», то в стилистике – термином «внутренняя образность» слова или словосочетания. В языкознании мы рассматриваем понятия «внутренняя форма слова», «лексическое значение слова», «переносное значение слова». Внутренняя форма слова есть семантическая и структурная соотношенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка, способная возникать в представлении говорящих. Внутренняя форма указывает на причину того, почему данное конкретное значение выражено тем или иным и никаким другим сочетанием звуков.

Внутреннюю форму слова также рассматривают как основной признак, положенный в основу номинации при образовании лексического значения слова. При этом признак, положенный в основу номинации, может быть не столько существенным, сколько ярким, «бросаться в глаза». Этим объясняется тот факт, что в различных языках одно и то же явление может быть названо на основе различных признаков называемого предмета.

Учение о внутренней форме слова в первую очередь связано с именами В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни. Как известно, А. А. Потебня внутренней формой слова называл «отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [11, с. 98]. По В. фон Гумбольдту, внутренняя форма языка – система понятий, отражающая особенности мировоззрения носителей определенного языка и закрепленная внешней формой языка.

Одним из ключевых вопросов теории номинации является вопрос соотношения лексического значения слова и внутренней формы слова. Лексическое значение – соотношенность звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности или просто то, что слово обозначает. Лексическое значение включает в себя не всю совокупность признаков, присущих предмету, явлению, а только лишь наиболее существенные. При этом выделяются признаки, по которым определенный предмет выделяется из ряда однородных, а также устанавливаются различия между данным рядом и другими рядами предметов, явлений, действий и т. д.

Так, известно, что не все слова могут иметь одно лексическое значение; каждое из значений многозначного слова определяется только в контексте. Значение, производное от основного лексического значения слова, относящееся к нему метонимически, метафорически или ассоциативно, посредством пространственной, временной или других зависимостей, называется переносным, или производным.

Переносное значение может становиться главным и наоборот. Такие изменения в семантической структуре слова могут быть обусловлены эмоционально-оценочными, ассоциативными и другими факторами воздействия. Именно в переносных значениях слова и прослеживаем образность, связь образов с внутренней формой слова, что является основным аспектом изучения образности речи лингвистикой.

Понятие образности и образа рассматривается также в новых научных направлениях – в когнитивной психологии и когнитивной лингвистике. Когнитивизм,

как новое направление психологической науки, возник в середине XX века. Предметом когнитивизма стала организация и функционирование внутренних мыслительных процессов человека. В когнитивной психологии, по определению Р. Солсо, образ понимается как «репрезентация в уме не присутствующего объекта или события» [12, с. 252]. А основной задачей образа является сохранение в памяти событий и явлений реальности в виде некоторой «картинки в голове», «проекции сцен из реального мира».

Подобное представление об образе восходит к идеям структурализма, где образ рассматривается как психическая репрезентация сенсорного опыта, представленная в сознании как память об этом опыте. Однако в когнитивной психологии образ не определяется как копия, слепок с действительности, поскольку представляет собой синтез, конструкцию отдельных элементов действительности, объединение которых в реальном мире может быть невозможным (например, *единогор, едущий на мотоцикле*).

В системе когнитивных характеристик процесса переработки информации категория образа раскрывается в контексте понятий «мысленные образы» и «распознавание образов». Основной характеристикой мысленных образов (ментальных репрезентаций) является способность индивида формировать образ «когнитивной карты». Авторы, представляющие когнитивное направление, рассматривают образы как ментальные репрезентации реальности, функционально эквивалентные объектам внешнего мира. Главной задачей образов при этом выступает кодирование конкретной информации для хранения ее в структуре памяти, что выступает связующим звеном между пространством внутренней реальности и реальным миром, то есть когнитивный образ – это субъективная репрезентация предмета с набором признаков, который избыточен для построения конкретного действия.

Когнитивная лингвистика – наука еще более молодая, нежели когнитивная психология, и возникшая на основе последней, находится на современном этапе в процессе постоянного развития. В когнитивной лингвистике понятие образа непосредственно связано с понятием «языковой картины мира».

Понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человеческого бытия. Существует столько картин мира, сколько имеется способов мировидения. Языковая картина мира не стоит в ряду специальных картин мира, она им предшествует, поскольку невозможно понимать мир, не зная языка. Таким образом, языковая картина мира формирует в человеческом сознании представление об окружающей его действительности. Именно языковая картина мира считается наиболее устойчивой, потому изучение языковой картины мира становится наиболее значимым для всех сфер знания.

Когнитивная лингвистика рассматривает картину мира как целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Познавая мир, человек составляет свое представление о мире, т. е. в его сознании возникает определенная «модель мира» и, в том числе, «языковая модель мира». Если мир – это взаимодействие человека с окружающей его действительностью, то картина мира – это результат переработки информации о человеке и окружающей его действительности. Все явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутренних образов, это так называемое «смысловое поле», «система значений», то есть картина мира – это система образов, в том числе и тех, которые находят свое воплощение в языке.

Выдвижение на первый план образа как категории когнитивной лингвистики изменяет вектор лингвистических исследований: возрождает интерес к паремиологии, прецедентным феноменам, языковой игре и т. п., то есть понятие об-

разности приобретает с развитием когнитивных наук новые грани. Кроме того, в художественном творчестве возникают новые образы, новые средства их выражения, что позволяет уточнить классификацию образных средств, хотя, несомненно, основой является их традиционная классификация.

Традиционно к основным видам тропов относят метафору, метонимию и синекдоху с их подвидами. Но наряду с этим к тропам также причисляют и ряд оборотов, где основное значение слова не сдвигается, а обогащается путем раскрытия в них новых, дополнительных «созначений», поэтому во многих случаях теоретики колеблются: к тропам отнести тот или иной оборот, либо же к фигурам. Однако, оставляя в стороне данные разногласия, рассмотрим следующие основные виды тропов на примерах из произведений Т. Толстой и В. Пелевина.

Метафора – употребление слова в переносном значении. «*Поплыли разноцветные домики*», «*реденькие и жиденькие звезды*» [10, с. 28].

Метонимия – замена одного названия предмета другим на основе их смежности. «*И злые доспехи ползут на берег, точат свой кинжал*» [14, с. 18].

Синекдоха – троп, основанный на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного соотношения между ними; считается разновидностью метонимии. «*А ты, оказывается, голова*» [10, с. 67].

Эпитет – образное определение какого-либо предмета или действия, влияющее на выразительность определяемого слова. «*Тонкая голубая плёнка неба*», «*бездонная чернота космоса*», «*бархатная тьма*», «*загадочный и неземной свет*» [10, с. 4].

Сравнение – раскрытие значения слова путем сопоставления его с другим по какому-либо общему признаку. «*Хороша девушка: глаза темные, коса русая, щеки – как вечерняя заря, когда к заутрену ветра ожидаем, – так и светятся. Брови – дугой, али, как теперь велено будет звать, коромыслом...*» [13, с. 9]; «*Росту Никита Иваныч небольшого, телом щуплый, боро денка паршивая, глазки махонькие, как у курицы, а на голове волосиц – ужаста*» [13, с. 10].

Перифраза – описательный оборот, употребляемый вместо какого-либо слова, словосочетания. Общеязыковые перифразы получают устойчивый характер, фразеологизируются или находятся на пути к фразеологизации. «*Обошелся посредством носового платка...*» [13, с. 33]. В данном случае перифраз выступает как средство эвфемизации.

Гипербола – преувеличение, доведенное до «невозможности». «*И как завидишь издали родные горшки на плетне, так слеза и брызнет. Вот не дать соврать, на аршин брызгает! Право!..*» [13, с. 2].

Литота – обратный гиперболе образный прием, основанный на чрезмерном преуменьшении признаков предмета. «*Муравей, ставший после смерти двумя тончайшими лепёшечками*» [10, с. 56].

Антонимазия – троп, состоящий в употреблении собственного имени в качестве нарицательного, рассматривается наряду с синекдохой как разновидность метонимии. «*И сколько было этих донжуанов...*» [14, с. 30].

Аллегория – выражение отвлеченных понятий в конкретных художественных образах. У Т. Толстой аллегория прослеживается в самом названии романа «*Кысь*». Это есть аллегорическое обозначение *Руси* [13, с. 1].

Олицетворение – наделение неодушевленных предметов свойствами и признаками человека. Особым видом олицетворения является персонификация – полное уподобление неживого предмета человеку. «*Линолеум тихо, но неприятно завизжал*» [10, с. 66].

Ирония – выражение в словах противоположного их значению смысла, употребление слов в отрицательном смысле, прямо противоположном буквальному.

Ирония создает ощущение, что обсуждаемый предмет не таков, как кажется. *«Нет, кое-кто, конечно, трудится. Наши бизнесмены... фермеры (у, паразит, развел свиней под самым носом...), врачи (знаем! им только взятки брать да коньяк трескать!), банкиры (нахапает денег и бежать), ученые (от них просто трясет, не знаю почему, но, право, трясет!)»* [14, с. 29]. Последнее высказывание выводит понятие «образность» за рамки слова, вставные конструкции содержат эмоционально-экспрессивные составляющие, которые как бы передают иную, отличную от авторской, точку зрения, и расцвечивают описание неожиданными образами.

Итак, лингвистический образ представляет собой абстрактное понятие, которое находит реальное воплощение в языке и речи, а точнее, восходит к речевой образности. Материальную основу лингвистического образа формируют языковые единицы различных уровней. В качестве минимальной единицы языка, способной передавать образ, традиционно рассматривается слово. Ниже уровня быть не может, поскольку в создание образа всегда включены процессы семантического характера. Однако перспективным представляется исследование образности речи на уровне выше лексического – на уровне словосочетания, предложения, сверхфразового единства.

Становление новых подходов к понятиям *«образность речи»*, *«образность»* в первую очередь обусловлено развитием идей современной лингвистики. С другой стороны, совершенствование научных понятий, таких как образность, невозможно без наблюдения за живой речью, так как именно изменения в речевой практике актуализируют те или иные вопросы лингвистической теории.

Библиографические ссылки

1. **Бацевич Ф. С.** Очерки по функциональной лексикологии. / Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда. – Львов : Свет, 1997. – 392 с.
2. **Введенская Л. А.** Русский язык и культура речи : учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Катаева. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 544 с.
3. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Просвещение, 1977. – С. 162–189.
4. **Голуб И. Б.** Стилистическое использование в речи многозначных слов и омонимов / И. Б. Голуб // Стилистика русского языка : учеб. пособие. – М. : Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с. – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/>.
5. **Есакова М. Н.** Когнитивные аспекты переводов художественных произведений / М. Н. Есакова // Вестник Москов. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 32–43.
6. **Камчатнов А. М.** А. А. Потебня и А. Ф. Лосев о внутренней форме слова / А. М. Камчатнов // Русский филологический вестник. – 1998. – № 1/2. – Режим доступа : <http://www.lingvotech.com/potebnyailose>.
7. **Латышев Л. К.** Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2003. – 327 с.
8. **Лосев А. Ф.** Проблемы художественного стиля / А. Ф. Лосев. – К. : Перун, 1994. – 275 с.
9. **Ольховников Д. Б.** «Образность» как категория филологического описания текста / Д. Б. Ольховников // Res Linguistica. – М. : Знание, 1999. – 341 с.
10. **Пелевин В.** Омон Ра / В. Пелевин. – М. : Вагирус, 2001. – 176 с.
11. **Потебня А. А.** Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Наука, 1989. – 203 с.
12. **Солсо Р.** Когнитивная психология / Р. Солсо. – СПб. : Питер, 2002. – 592 с.
13. **Толстая Т. Н.** Кысь / Т. Н. Толстая. – М. : Подкова, 2000. – 136 с.
14. **Толстая Т. Н.** Двое : Разное / Т. Н. Толстая. – М. : Подкова, 2002. – 215 с.
15. **Чернец Л. В.** Образ в литературном произведении / Л. В. Чернец. – Режим доступа : <http://www.kostromka.ru/revyakin/literature/458.php>

